

Честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней.

*ДОГМАТ о иконопочитании
Трехсот шестидесяти семи святых
отец Седьмого Вселенского собора,
Никейского*

Сочинения преосвященного Филарета всегда отличались простотой и ясностью изложения, назидательностью, правильностью языка, не стал исключением и этот труд. Автор рассказывает о жизни, подвигах и чудесах русских святых и подвижников, останавливая внимание читателя на важнейших и наиболее поучительных для него событиях. Словно опытный психолог и талантливый художник, он изображает живых людей с их радостями и скорбями, надеждами и исправлениями. Иными словами, любой читатель, даже самый юный и неискушенный, не встретит в книге ничего непонятного и сможет понять все рассказываемое, не нуждаясь в объяснениях и разъяснениях.

Есть и еще одна, дополнительная ценность нашей книги, на которой хочется немного остановиться. «Изобразительность неразлучна с евангельским повествованием и, наоборот, евангельское повествование с изобразительностью. Что слово сообщает через слух, то живопись показывает молча, через изображение». Следуя этим словам, сказанным еще в 787 году на VII Вселенском соборе, мы проиллюстрировали сочинения преосвященного Филарета рисунками, изображающими всех святых и праздники, о которых идет речь в тексте.

Рисунки исполнены выдающимся русским художником-графиком Федором Григорьевичем Солнцевым¹, известным своей превосходной

¹ Ф.Г. Солнцев (1801–1892) преподавал иконописание в Санкт-Петербургской Духовной семинарии, за что получил ордена св. Анны 2-й степени и ордена св. Владимира 3-й степени.

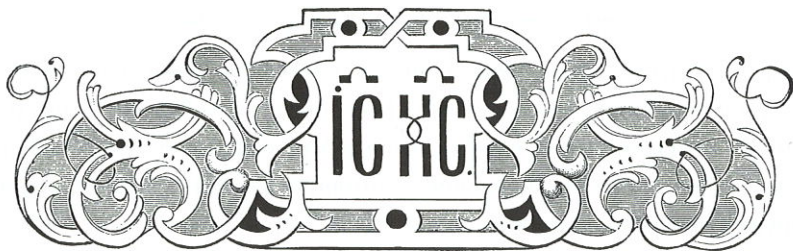
Под его наблюдением было изготовлено более 200 иконостасов для церквей российских губерний. Ф.Г. Солнцев принимал участие в живописных работах по исправлению интерьера в соборе Александро-Невской Лавры, возобновлял Свято-Троицкий Александро-Невский собор. Плодотворным было сотрудничество художника с издательским отделом Священного Синода.

техникой и знанием художественных памятников русской старины. По словам критиков, он «один из тех лучших и немногих, которые учили нас всех ценить и любить настоящую коренную Русь». Некоторые рисунки из вошедших в книгу перенесены с древних лучших образов, что свидетельствует об особенной ценности их, другие созданы вновь со строгим соблюдением древнего византийско-русского стиля. Таким образом, независимо от общего интереса, эта книга может принести пользу и современным иконописцам, нередко, к сожалению, отличающимся необузданной фантазией и полным незнанием с древними иконографическими преданиями.

Пособием для воспитания души можно назвать эту книгу жизнеописаний всех русских святых и подвижников. Как ни труден был их земной путь, но они прошли его по-евангельски, стало быть, такой путь доступен и для всех, кто пожелает по нему идти, сообразуясь с Евангельскими Заповедями, которые не меняются ни со временем, ни с обстоятельствами. Нам же остается лишь напутствовать: пусть люди, праведно живущие, «да умножат еще свою правду, а грешные да начнут жить по правде, не предаваясь унынию при воспоминании прошлого».

Л. Кондрашова

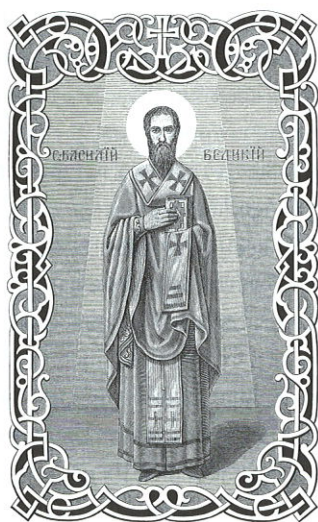

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

Более чем за шестьсот лет до распространения христианства на Руси жил святитель Церкви святой Василий Великий. Он родился в 330 г. от Рождества Христова в каппадокийском городе Кесарии, в царствование императора Константина Великого. Его родители были столь благочестивы, что сумели заботливо воспитать всех своих многочисленных детей образцовыми христианами, а четверо даже были причислены Церковью к лику святых.

В детстве святой Василий не отличался крепким здоровьем, и родители отдали его на воспитание бабушке по отцу Макрине, которая жила в селении, дабы ребенок окреп на свежем деревенском воздухе. Ухаживая за внуком, благочестивая Макрина старалась не только укрепить его телесные силы, но главным образом заботилась о воспитании души.

В возрасте семи лет возвратившись к родителям, Василий знал, в чем состоит учение Православной церкви, и продолжал воспитываться точно так же — в страхе Божьем и любви к Богу. По мере того как ребенок подрастал, у него обнаруживались замечательные умственные способности, и отец предоставил средства для дальнейшего научного образования. Сначала мальчик поступил в училище в Кесарии и так полюбил науки и прилежно занимался ими, что скоро сравнялся с лучшими из своих учителей. Вместе с тем он заслужил общее уважение

за свою благочестивую, отрешенную от всякой суеты жизнь и обратил на себя внимание самого епископа Кесарийского — Диания. Здесь Василий познакомился и сблизился с другим будущим светилом Церкви — Григорием Назианзином, с которым и сохранил неразрывную дружбу до конца своей жизни.

Из Кесарии юноша отправился продолжать свое образование в Константинополь, где были собраны лучшие наставники в риторике и философии, и оказался в самой гуще различных религиозных верований, в том числе языческих и еретических. Василий не подчинился никакому влиянию, поскольку обладал твердыми понятиями о добре и истине.

Получив образование в Константинополе и жаждая новых познаний, св. Василий отправился в древний греческий город Афины, центр наук того времени. Здесь, к своей радости, он встретился с приятелем Григорием, который, приехав сюда раньше, успел рассказать о Василии много хорошего, так что тот был встречен с полным уважением.

Афины в то время были столицей язычества. Наставниками юноши, при всей их учености, были люди не всегда высоконравственные, духовно богатые; в товарищах Василий видел соперничество и зависть; весьма непросто было противостоять всяческим соблазнам. Все это зародило печаль в душе юноши, и он уж было порывался, не закончив обучения, бросить Афины, «это обманчивое блаженство»; и только дружба с Григорием поддержала его, восполнила все душевные лишения и утвердила на пути к общей их цели — жизни для Бога.

Наконец наступило время покинуть училище, и Василий возвратился на родину. Отца он не застал в живых, а мать его и сестра жили в монастыре, основанном ими на земле, принадлежавшей прежде бабушке Макрине. Василий также мечтал пожить в уединении, но его имя уже обрело известность, и он получил приглашение на адвокатскую должность в Неокесарию. Уступив желанию многих, он принял предложение и, став адвокатом и учителем риторики, достиг блистательных успехов. Это встревожило его сестру, которая беспокоилась, как бы гордость не вселилась в сердце брата. Но Василий успокоил ее, доказав, что его не только не радует, но даже тяготит человеческая похвала и всякая суета мирской жизни. Он удалился от общества и углубился в изучение Священного Писания. Жизнь в полном уединении хотя и привлекала его, но, наблюдая за пустынноиками, проводившими время в одиночестве, он пришел к выво-

ду, что общение все же полезнее, тем более общение с единомышленниками, Божьими людьми.

И вот постепенно в душе Василия укрепилась мысль устроить свой монастырь, но прежде он решил посетить великих подвижников в Египте и Палестине. «И увидевши их, дивился я воздержанию их в пище, терпению в трудах, неослабности в молитвах... живя как бы в чужой плоти, самым делом показывали они, что значит “быть здесь пришельцами” и что значит “иметь житие на небесах”... Пожелал я тогда, видя их жизнь, сделаться подражателем их, насколько мне это было возможно».

Но как ни влекло Василия пожить среди этих мудрецов, он возвратился на родину, чтобы бороться с опасной ересью Ария¹ и защищать Евангельское вероучение. На обратном пути Василий побывал в Афинах и познакомился со своим бывшим учителем Еввулом. Он встретил его беседующим о мудрости и вмешался в ученый спор. Удивленные его рассуждениями язычники спрашивали друг друга, кто этот человек. «Или Бог, или Василий!» — ответил им Еввул и, отпустив ученых мужей, остался наедине с учеником. Три дня они провели в беседах, забыв все прочее и даже пищу. Разговор с Василием так подействовал на душу Еввула, что он из язычника сделался христианином.

Вернувшись на родину, Василий решил остаться в Понте и заняться устройством монастыря. Для этого он избрал уединенное место на реке Ирис, на противоположном берегу которой жили его мать Емилия и сестра Макрина. Но Василию недолго довелось жить в уединении — к нему стали приходить отшельники, жившие поблизости, и многие из них остались в обители навсегда. Таким образом и устроился *общежительный* монастырь, и уже под его влиянием стали основываться и другие монастыри — мужские и женские. Для них Василий составил *правила и поучения*, которые использовались в позднейшие времена.

Но, заботясь о вверившихся ему душах, Василий не забывал и о телесных нуждах окрестных жителей: во время случившегося голода он

¹ Течение в христианстве в IV–VI вв. Его зачинатель — александрийский священник Арий. Ариане не принимали один из основных догматов официальной христианской церкви о единственности Бога Отца и Бога Сына (Христа); по учению Ария, Христос как творение Бога Отца — существо, ниже его стоящее.

продал свое имение и на вырученные деньги кормил нуждающихся соседей и иногородцев — как христиан, так и иноверцев. В уважение к заслугам его общественной деятельности и благотворного влияния на людей архиепископ Кесарийский Дианий возвел Василия в 359 г. в степень чтеца Кесарийской церкви, а вслед за тем пожертвовал ему сан священника.

Между тем Церковь посетило новое испытание. В 361 г. на престол вступил Юлиан и, желая восстановить идолопоклонство, стал открыто преследовать христианство. Прежде всего должны были пострадать такие подвижники и борцы за веру, как Василий и его друг Григорий; также Юлиан стремился удалить епископа Евсевия, поставленного вместо Диания Кесарийского, но встретил такое мужественное сопротивление и такую твердую решимость защищаться со стороны кесарийской паствы, что отложил свои действия против Кесарии до окончания персидского похода, который не принес ему славы, а сам Юлиан погиб от стрелы персидского воина.

Для Церкви наступил короткий отдых при кротком, благочестивом императоре Иовиниане, но затем последовало новое страшное испытание, когда в 364 г. Иовиниан умер и на престол вступил безусловный покровитель ариан Валент. В это время ревностным помощником архиепископа Евсевия был Василий, который не оставлял при этом и подвигов пустынножительства. Когда же архиепископ Евсевий, по человеческой слабости, стал с некоторой ревностью относиться к славе Василия, успевшего приобрести общее уважение, и даже начал выказывать ему нерасположение, Василий окончательно удалился в свою пустыню, откуда и был вызван, чтобы защищать святую Церковь от гонений со стороны царя Валента. Он проповедовал ежедневно и даже по два раза в день — утром и вечером, а главное, сам подавал пример того, чему поучал народ. Забывая о себе, о своих печалях и болезнях, он только и думал о пользе и утешении других, ободрял унывающих, «был всем для всех». Во время вновь наступившего голода он опять роздал народу имение, доставшееся ему после недавней смерти матери, и своим красноречием убеждал и других помочь страдающему народу. Своими словами он возбуждал жалость даже в самых черствых сердцах.

В 370 г. скончался Евсевий, и Василий был возведен в сан архиепископа.

Под влиянием такого святителя совершенствовалось и все духовенство. Епископы чужих областей просили у него пресвитеров для своих церквей. Церковное богослужение архиепископ Василий также упорядочил и улучшил некоторыми нововведениями; он составил литургию¹, которая вскоре распространилась во всех церквях на Востоке.

Между тем арианство распространялось все больше и больше. В такое время святитель Василий являлся истинной поддержкой и опорой православия, ведя неустанную борьбу с еретиками.

Такое сильное противодействие арианству привлекло внимание императора, который покровительствовал этому учению. Он послал в Кесарию своего префекта Модеста, с тем чтобы или склонить архиепископа Василия принять учение Ария, или — в случае его сопротивления — сослать святителя в заточение. Все увещания царского префекта склонить святителя на сторону арианства оказались, разумеется, напрасными; тогда он начал угрожать лишением имущества, изгнанием, истязаниями, смертью...

«Если можешь, — отвечал префекту Василий, — то угрожай чем-нибудь иным, а это нисколько не пугает нас, потому что не отнять имущества у того, кто ничего не имеет, разве потребуешь от меня это волосяное рубище и немногие книги, в которых состоят все мои пожитки... Изгнание также не смущает меня, потому что я не связан никаким местом: и то, в котором теперь живу, не мое, и всякое, куда меня ни кинут, будет мое... Лучше же сказать: везде — Божье место. А истязания что возьмут, когда нет у меня и тела, разве разумеешь первый удар, в котором одним ты и властен. Смерть же для меня благодетельна: она скорее препешлет к Богу, для которого живу и тружусь, для которого большей частью себя самого я уже умер и к которому давно спешаю...»

Царский посланец был поражен этими словами — никто не осмеливался разговаривать с ним так до сих пор. Он снова попытался склонить мятежного архиепископа на свою сторону, убеждал сделать хоть одну уступку, а именно исключить из Символа веры² одно только слово: «едино-

¹ Главное служение католической, православной и ряда англиканских Церквей (то же, что и месса, евхаристия). Посвящается Тайной вечере, событию, когда Христос разделил хлеб и вино со своими учениками.

² Краткое изложение христианских догматов, безусловное признание которых православные и католические Церкви предписывают каждому христианину. Был сформулирован Первым Никейским (325) и дополнен Вторым Константинопольским (381) Вселенскими соборами.

сущный», но Василий не согласился. Префект посоветовал ему обдумать свое решение до завтра. «Я и ныне и завтра все один и тот же», — отвечал святитель. Префект передал эти слова прибывшему в это время в Кесарию императору и сказал при этом: «Мы побеждены, царь, настоятелем Кесарийской церкви: это муж, который выше угроз, тверже доводов, сильнее убеждений». Валент, однако, не захотел считать себя побежденным и надеялся сам уговорить Василия. Но после того как в праздник Богоявления он слушал литургию в храме, где служил Василий, Валент так был поражен и личностью этого человека, и великолепием богослужения, что смутился и смягчился, хотя и ненадолго. Ариане успели-таки вынудить его дать согласие на изгнание святителя. Впрочем, оно не состоялось, так как в это самое время Василий молитвами вылечил от смертельной хвори маленького сына Валента, и царь снова смягчился, перестал преследовать служителя Божьего и даже пожертвовал значительные средства на поддержку больницы для бедных, которую уже начал обустраивать Василий.

Эта больница была одним из многих благотворительных учреждений Василия, который принимал близко к сердцу нужды своей паствы. Он также устраивал и многочисленных бедных и бесприютных в основанном им Странноприимном доме, при котором были мастерские и ремесленные заведения. Особенную жалость чувствовал Василий к больным проказой и с любовью ухаживал за ними.

Так и жил Василий — в неутомимых трудах на благо Церкви Христовой и ради паствы своей. Эти труды и скорь при виде торжествующей ереси сильно расстроили его здоровье, и праведник, не дожив и до пятидесятилетнего возраста, скончался. Последние месяцы перед смертью несколько скрасила радость от того, что угнетенное православие отдохнуло от гонений. После Валента, убитого на войне против готтов, вступил на престол Грациан, который немедленно издал указ в пользу православия: церкви были восстановлены и епископы — проповедники православия возвращены из ссылки на свои кафедры. Перед самой кончиной святитель Василий совершил обряд крещения над искусным врачом-евреем, пользовавшимся общим доверием. Василий часто в разговорах склонял его принять христианскую веру, но безуспешно. Накануне своей кончины Василий спросил у этого врача:

— Скоро ли я умру?

— Не доживешь и до вечера, — отвечал еврей.

— А если доживу до утра, то поверишь ли ты могуществу Бога христианского и примешь ли крещение?

— Клянусь, что в таком случае исполню твою волю, — согласился еврей, поскольку не сомневался, что смерть совсем близка. Каково же было его удивление, когда, придя к Василию на следующее утро, он застал его живым... Еврей не мог не признать чуда, совершенного молитвой святого, и воскликнул:

— Воистину велик твой Бог, теперь я готов принять эту веру!

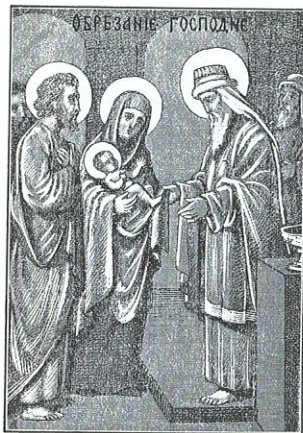
— Я сам буду крестить тебя, — сказал Василий и, сверхъестественным образом почувствовав в себе новые силы, встал с постели, направился в церковь и совершил богослужение. А к вечеру скончался.

По прошествии лет за праведную жизнь и деяния свои Василий был причислен Церковью к лику святых.

ОБРЕЗАНИЕ¹ ГОСПОДНЕ

Обряд обрезания был свершен над Господом в день сошествия на землю во исполнение ветхозаветного закона, данного Богом первоначально Аврааму и потом подтвержденного через Моисея. Обрезание совершалось над младенцами мужского пола восьми дней от роду и служило знаменем вступления в Ветхий Завет с Богом. В этот день Церковь вспоминает принятие Спасителем имени *Иисус* — именно его предвозвестил Деве Марии архангел Гавриил, когда явился к ней с благой вестью тайны воплощения и рождения от нее Сына Божия: «Родишь же Сына и наречешь Ему имя *Иисус* (Спаситель), ибо Он спасет народ Свой от грехов их» (Мтф. 1, 21).

Этот день Церковь отмечает как свидетельство той истины, что Сын Божий принял не мнимое и призрачное, но истинное тело человека.

¹ Обряд удаления крайней плоти мужского члена. Возник в первобытном обществе, совершался при инициации. Сохранился в религиозном ритуале иудаизма и ислама. (Здесь и далее прим. ред.)